

ИСТОРИЯ

УДК 94; 327

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ТУРЕЦКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ИЗ ТУРЦИИ

© 2020 г.

Н.И. Аюпова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

aupovani@mail.ru

Поступила в редакцию 01.04.2020

Анализируются основные этапы развития турецко-германских отношений, их освещение в турецкой историографии. Отдельное место в статье уделено взглядам турецкого профессора, бывшего главы МИДа и премьер-министра Турции А. Давутоглу, представленным в монографии «Стратегическая глубина». Проблемно-хронологический подход позволил сконцентрироваться на отдельных определяющих этапах турецко-германского взаимодействия, а также проанализировать источники и историографию проблемы в последовательной трансформации двусторонних отношений. Подробно рассматривается развитие двусторонних контактов после провозглашения Мустафой Кемалем Ататюрком Турецкой Республики в 1923 г. В заключение делается вывод, что преодоление взаимного недоверия и успехи, которых удалось добиться Турции в вопросе вступления в ЕС в начале 2000-х гг., с приходом к власти А. Меркель, предложившей привилегированное партнерство для Турции в ЕС, привели к появлению в двустороннем диалоге ряда спорных моментов, которые усугублялись внутривосточной нестабильностью в Турции, событиями на Ближнем Востоке и в конечном итоге обусловили кризис двусторонних отношений.

Ключевые слова: Османская империя, Пруссия, Абдул-Хамид II, Вильгельм II, Турция, ФРГ, турецкая диаспора в ФРГ, турецко-германские отношения, А. Давутоглу, «Стратегическая глубина».

Турецко-германские связи уходят своими корнями в XVIII столетие. Турцию и Германию связывают политические, экономические, военные и гуманитарные отношения. Германия, ключевая держава Евросоюза, – важнейший партнер Турции в Европе. Наличие большой турецкой диаспоры в ФРГ делает отношения между странами исторически важными. Однако внутривосточная нестабильность в Турции, возникшая в 2016 г. в результате неудачной попытки военного переворота, разворот страны в сторону авторитаризма, арест немецких журналистов турецкого происхождения и ряд других событий привели к обострению и ухудшению двусторонних отношений.

Целью данной статьи является обзор и анализ основных этапов развития турецко-германских отношений, представленных в турецкой историографии, официальных заявлениях МИДа и Великого национального собрания Турции. Отдельное место в статье уделено взглядам турецкого профессора А. Давутоглу, бывшего министра иностранных дел (2009–2014 гг.) и премьер-министра Турции (2014–2016 гг.), изложенным в монографии «Стратегическая глуби-

на». Давутоглу предложил в ней новую концепцию внешней политики Турции [1, с. 68].

В разные исторические периоды на территории современной Германии существовало множество государств. Однако, выстраивая преемственность, официальная историография турецко-германских отношений не делает больших различий между Королевством Пруссия, Второй Германской империей, Веймарской республикой, нацистским Третьим рейхом и ФРГ. Вместе с тем необходимо отметить, что Давутоглу все же выделяет периоды османо-пруссских и турецко-германских отношений.

Кроме того, следует учитывать рубеж распада Османской империи, поэтому в развитии турецко-германских отношений различают два крупных этапа: османский и турецкий республиканский.

Становление и развитие турецко-германских отношений в османский период

После создания в январе 1701 г. Королевства Пруссия Стамбул стал первой столицей, кото-

рая поздравила прусского короля Фридриха с восшествием на престол и направила первую делегацию из пятнадцати человек во главе с Асымом эфенди (Asim Efendi) в Берлин в целях активизации двусторонних отношений. Так были установлены первые официальные отношения двух государств [2, с. 490–491]. Во время правления короля Пруссии Фридриха-Вильгельма I был подписан договор о дружбе с Османской империей [3, с. 29], а в 1721 г. в Стамбул был направлен первый прусский дипломат Йоханнес Йогровски (Johannes Jorgowsky) [2, с. 491]. В 1751 г. произошел обмен постоянными дипломатическими миссиями [3, с. 29].

Османская империя, воевавшая в XVIII в. с австрийской монархией Габсбургов и Россией, в Пруссии видела союзника. Начиная с восшествия на престол короля Фридриха II Великого (1740–1786) в 1740 г. Пруссия «полвека искала расположения» турок [4, с. 528]. Фридрих II по стратегическим причинам придавал большое значение развитию дружбы с Османской империей. В связи с этим в 1755 г. король Пруссии Фридрих II назначил графа Карло Э. Рексина (Karlo E. Rexin) послом в Стамбул [2, с. 491]. Данный шаг привел к положительным результатам. Уже в 1761 г. в Стамбуле во время правления султана Мустафы III (1757–1774) между великим визирем Коджа Рагып пашой (Koca Ragıp Paşa) и прусским послом был подписан первый договор о мире и дружбе. На основании этого договора османский дипломат Ахмед Ресми эфенди (Ahmet Resmi Efendi) в 1763–1764 гг. в качестве первого посла Османской империи, назначенного в Пруссию, посетил Берлин [2, с. 491]. Посольство во главе с Ахмедом Ресми эфенди было встречено с воодушевлением. Император Фридрих II Великий начал проводить агрессивную политику в Европе, но не имел союзников. В записях Ахмеда Ресми эфенди указывалось, что Фридрих посылал султану Мустафе III подарки и надеялся создать прусско-османский союз. Этот визит считается началом дипломатических отношений между Османской империей и Пруссией [5]. Важной вехой в истории отношений двух стран стал обновленный в 1790 г. во время правления Селима III (1789–1807) [2, с. 491] договор о мире и дружбе, благодаря которому между двумя странами был заключен полноценный союз [3].

Углубление кризиса Османской империи в начале XIX в. вследствие роста внутренних противоречий и борьбы европейских держав за господство на Балканах и Ближнем Востоке вызвало потребность в модернизации государства. Необходимость проведения военных реформ после ликвидации янычарского корпуса в

1826 г. и подписания в 1829 г. Адрианопольского мира привела к возникновению военного партнерства с Пруссией. Турецкий султан Махмуд II (1808–1839) в 1833 г. пригласил в Стамбул делегацию прусских военных советников. Перед этой группой, прибывшей в ноябре 1835 г. во главе с Гельмутом фон Мольтке, была поставлена задача реорганизации устаревшей османской армии. Османские офицеры были направлены с ответным визитом для учебы в прусских военных училищах в Берлине.

Во второй половине XIX в. обострилась борьба ведущих европейских держав за раздел османских владений [6, с. 38]. В период правления Абдул-Хамида II (1876–1909) Стамбул усилил военные связи с Германской империей [3, с. 29]. Почитание Франции сменилось восхищением Германией, которая стала примером для Оттоманской Порты [7, с. 357]. Османская империя испытывала потребность в сближении с Германией против общей российско-британской угрозы. Германия, в свою очередь, видевшая в партнерстве с османами благоприятную возможность для расширения своего влияния в ее соперничестве с Британской империей, способствовала тому, чтобы государства превратились в страны-союзники. Кайзеровской Германии благодаря курсу на поддержание «целостности и неприкосновенности» Османской империи удалось быстро укрепить германское влияние на Османскую империю. Уже в 1882 г. для реорганизации турецкой армии в Стамбул была приглашена германская военная миссия во главе с генералом фон дер Гольцем (General von der Goltz) [8, с. 6]. Так Германия заняла особое место во внешней политике Османской империи, а затем и Турецкой Республики [7, с. 357].

Конечно, распад Османской империи и продолжение колониальных захватов европейских государств на Ближнем Востоке и в Северной Африке нельзя было предотвратить с помощью укрепления турецко-германских связей. Амбиции императора Вильгельма II (1888–1918) также были связаны с колониальной экспансией, в рамках которой особое значение придавалось Анатолии [3, с. 29].

В 1889 г. кайзер Вильгельм II и его супруга прибыли в Стамбул с государственным визитом. Абдул-Хамид II принял их с истинно имперским гостеприимством¹. Султан, который уже некоторое время переводил свои личные казначейские облигации в надежные и безопасные германские банки, имел все основания благоволить немцам [9, с. 573]. Визит кайзера способствовал созданию благоприятных условий для подписания германо-турецкого торгового договора 1890 г., ставшего поворотным момен-

том в двусторонних отношениях [10, с. 337]. Благодаря упомянутому договору Германии представилась возможность экономического проникновения в Османскую империю, важной вехой в котором стало получение немецким банком в декабре 1899 г. крупной концессии на строительство Багдадской железной дороги для соединения Берлина с Персидским заливом [11, с. 70–71]. Германский император был убежден, что «Багдадская дорога» облегчит доступ к природным ресурсам Ближнего Востока и откроет рынки для германской оружейной промышленности. Железная дорога была также частью германской стратегии, направленной на подрыв британской транспортной монополии на Ближнем Востоке [3, с. 29–30].

Строительство Багдадской железной дороги привело к притоку в последнем десятилетии XIX в. в Османскую империю германских финансистов, купцов, инженеров, среди них стоит отметить Вильгельма фон Пресселя (Wilhelm von Pressel), которого именовали фактическим «отцом» Багдадской железной дороги, Генриха Августа Майснера (Heinrich August Meissner) [12, р. 235] и других специалистов в разных областях. Так азиатская часть Турции стала основной сферой германского влияния не только в стратегической, но и в экономической, торговой и технической областях [9, с. 572].

Спустя почти десять лет в 1898 г. кайзер нанес еще один визит во владения султана. К этому времени между Стамбулом и Гамбургом уже курсировал германский пароход, германский экспорт в Турцию постоянно увеличивался, а турецкий экспорт в Германию обеспечивал доход всем слоям османского общества. Визит кайзера был вдвойне желателен для султана, поскольку только Германия, единственная из великих держав, воздерживалась от протестов относительно недавних массовых убийств армян [9, с. 574]. Германия, отойдя от союзничества с другими державами в ревностном преследовании собственных интересов, старательно избегала осуждения султана, когда он не выполнял обязательств по отношению к своим христианским подданным, не поддержала армян, а затем отказала в поддержке Криту и Македонии, в то время как остальная Европа требовала исполнения там обещанных реформ [9, с. 575].

В ходе визита 1898 г. кайзер Вильгельм II, начав со Стамбула, посетил многие османские провинции, а также крупнейшие города и исторические места [5, с. 38]. Для того чтобы получить концессию на строительство следующего этапа Багдадской железной дороги [8, с. 574], Вильгельм II выступил в поддержку провозглашенной Абдул-Хамидом II политики панисламизма.

Проект Багдадской железной дороги укрепил отношения между Германией и Османской империей [6, с. 38–39]. Таким образом, в конце XIX в. был заложен фундамент активного двустороннего торгово-экономического сотрудничества двух стран [13, с. 8]. Потеснив Великобританию и Францию, Германия заняла лидирующие позиции по объему двусторонней торговли [14, с. 62]. Внешнеторговый оборот между Германией и Османской империей за 1899–1913 гг. возрос на 45.4% [15, с. 142]. Развитие двусторонних торгово-экономических отношений соответствовало интересам обеих стран: Германии в связи с высокими темпами роста и необходимостью новых рынков сбыта, а Османской империи по причине острой необходимости в займах в конце XIX – начале XX в. [13, с. 8].

Следствием экономического проникновения Германии в Османскую империю стало расширение культурных контактов. Германия сделала Багдадскую железную дорогу краеугольным камнем нового турецко-германского культурного партнерства. Два государственных визита кайзера Вильгельма в Османскую империю, строительство немецких школ² и больниц в Стамбуле, присутствие в Берлине турецких офицеров, студентов и рабочих, большинство из которых были задействованы в табачной промышленности (к 1913 г. насчитывалось уже 1300 турок [2, с. 491]), – все это способствовало культурному взаимопроникновению. До Первой мировой войны в Берлине издавались две турецкие газеты, а в 1914 г. в целях развития культурного и экономического сотрудничества была создана Германо-Турецкая ассоциация [3, с. 30].

Несмотря на политические перемены, произошедшие в Стамбуле в 1909 г. в результате младотурецкого переворота, прежняя прогерманская линия поведения Османской империи была сохранена и продолжена. Кульминацией военных отношений Германии и Османской империи стал их союз в Первой мировой войне [3, с. 30]. Кайзеровская Германия поддержала пантюкистский и панисламистский курс младотурок, надеясь использовать Турцию в борьбе с Россией и Англией [6, с. 47–48].

В 1909 г. Стамбул доверил германскому генералу фон дер Гольцу и офицерам его военной миссии проведение реорганизации армии в рамках военной реформы. Кроме того, из Германии начались поставки новейшего оружия для османской армии [11, с. 82]. В 1913 г. для оказания помощи в модернизации османской армии после балканских войн в Стамбул по просьбе великого визиря Саид Халим-паши был направлен генерал Отто Лиман фон Сандерс. С этого времени армия Османской империи оказалась под контролем Германии [2, с. 492].

После подписания в августе 1914 г. турецко-германского союза Османская империя присоединилась к руководимому Германией Союзу центральных держав. Турция официально вступила в войну 28 октября 1914 г., когда османский флот, состоявший главным образом из двух немецких кораблей – «Гебен» («Явуз») и «Бреслау» («Мидилли»), находившихся под командованием германского адмирала Вильгельма Сушона и укомплектованных немецкими экипажами, нанес удары по российским черноморским портам Одесса и Севастополь. Антанта объявила Османской империи войну 4 ноября. Несмотря на трения в Антанте, Османская империя не была заинтересована в конфликтах великих держав в Европе. Решение Турции вступить в союз с Германией было, несомненно, продиктовано стремлением сохранить империю, и османские лидеры надеялись использовать войну, чтобы провести перестройку империи и защитить ее от дальнейших вторжений. Они понимали, что империя не выйдет из конфликта без изменений.

Как отмечает турецкий исследователь М. Оджал, турецко-германские военные связи в предвоенные годы создали особые узы «братства по оружию» между вооруженными силами обеих империй. Германские генералы командовали турецкими войсками в ходе важных сражений. В 1917 г. во время своего третьего визита в Стамбул император Вильгельм II был одет в османскую военную форму [3, с. 30]. В этот же год Мустафа Кемаль отправился в Берлин вместе с наследником престола принцем Вахидедином [2, с. 492]. Посещение германского фронта привело М. Кемалю к убеждению, что для Германии война проиграна и Турции необходимо выйти из подчинения немцам [11, с. 106–107].

Османская империя вышла из войны на 11 дней раньше Германии, капитулировавшей 11 ноября 1918 г. Лиман фон Сандерс передал командование М. Кемалю, а сам контролировал отправку немецких солдат из Османской империи, пока в начале 1919 г. сам не уехал на родину [6, с. 286]. После поражения в войне обеим странам пришлось принять условия мирных договоров. Версальский и Севрский договоры привели к тому, что турецко-германские отношения были прерваны на несколько лет.

Турецко-германские отношения после образования Турецкой Республики

Турки, действовавшие под руководством М. Кемалю, не приняли Севрский договор и вместо этого начали победоносную войну за

независимость, которая закончилась основанием Турецкой Республики на руинах Османской империи [3, с. 30]. После провозглашения в 1923 г. Турецкой Республики Анкара начала выстраивать отношения с Германией. 3 марта 1924 г. был подписан договор о дружбе, который вступил в силу 16 мая 1924 г. В 1929 г. между государствами были подписаны консульский договор [16], а в 1930 г. – торговый договор [17, с. 76]. Первый турецкий посол в Германии генерал-лейтенант Кемаледдин Сами Гёкчен (Kemalettin Sami Gökçen) приступил к работе в Берлине в 1929 г. [16, с. 76]. Однако до окончания Второй мировой войны двусторонние политические отношения оставались на весьма незначительном уровне [3, с. 30].

Турция, последовательно модернизирующаяся в этот период, была одной из стран, которая предоставила убежище немецким евреям и представителям левой и либеральной интеллигенции, бежавшим от преследований нацистами [18]. Впоследствии вынужденные эмигранты приняли активное участие в реорганизации университетов и создании крупных промышленных объектов в Турции [19], а также внесли важный вклад в развитие турецкой науки, искусства и культуры, возрождая по западным канонам научную и культурную жизнь Турции [17, с. 76]. Среди этих эмигрантов были Эрнст Хирш, впоследствии ректор Свободного университета Берлина, Эрнст Рейтер, будущий мэр Берлина, Данкварт Русто, ставший затем американским политэкономом, известный поэт Карл Цукмайер и другие [3, с. 30].

До начала Второй мировой войны в 1939 г. благодаря политике сближения с Турцией Германия стала ее самым крупным торговым партнером: на долю Рейха приходилось практически 50 % турецкой торговли [13, с. 8].

Относительно молодая Турецкая Республика извлекла уроки из опыта Первой мировой войны, которую она проиграла вместе с Германией. Турция не хотела вмешиваться в международные конфликты, и президент страны Исмет Инёню сохранял нейтралитет почти на всем протяжении Второй мировой войны. Тем не менее 18 июня 1941 г. между двумя странами был подписан пакт о дружбе и ненападении. Анкара поддерживала с Берлином дипломатические отношения практически на протяжении всей войны [3, с. 30]. Несмотря на то что Турция официально не принимала участие во Второй мировой войне, придерживаясь так называемого активного нейтралитета, страна тайно предоставляла Германии информацию и сырье [13, с. 8]. Лишь 2 августа 1944 г. дипломатические отношения между странами были прекра-

щены, а 23 февраля 1945 г. Анкара объявила войну Германии [2, s. 492].

После окончания Второй мировой войны и раскола Германии начался период холодной войны, который привел к сближению Турецкой Республики с ФРГ, первоначально в области безопасности [3, с. 30]. Турецко-германские отношения в этот период моделировались из США. Двусторонние отношения были восстановлены в 1951 г. благодаря принятию Великим национальным собранием Турции закона от 24 июля 1951 г. о прекращении состояния войны. Об этом немецкой стороне сообщалось в ноте от июля 1951 г. 16 августа 1951 г. посол Низаметтин Аяшлы (Nizamettin Ayaşlı) вручил верительную грамоту президенту Германии, а 21 июня 1952 г. посол Германии, в свою очередь, передал послание президенту Турецкой Республики, и, таким образом, начался процесс нормализации отношений двух стран [2, s. 492].

Со второй половины века дипломатические визиты становились более частыми (см. таблицу), а сотрудничество интенсифицировалось. Был заключен ряд соглашений в экономической, военной, социальной, научной, культурной и других областях. Перечислим лишь некоторые: соглашение о торговле и оплате (1952 г.), соглашение о культурном сотрудничестве (1957 г.) [20], договор о финансовой помощи (1960 г.) [21], соглашение о поощрении и защите инвестиций (1962 г.), соглашение о военно-техническом сотрудничестве (1963 г.), соглашение о социальном обеспечении, которое предоставляло турецким рабочим в ФРГ право получения пенсионных выплат по возвращении на родину (1964 г.) [22], соглашение по системе безвозмездной помощи ФРГ Турции (1964 г.), соглашение о научно-техническом сотрудничестве (1970 г.), соглашение о перевозке пассажиров и грузов по автомагистралям (1977 г.), соглашение о сотрудничестве между немецким исследовательским фондом и турецкой научной организацией TÜBİTAK (1984 г.), соглашение о недопущении двойного налогообложения (1985 г.), соглашение о сотрудничестве в сфере защиты окружающей среды (1992 г.), соглашение о взаимном обмене и защите секретной информации и материалов в области обороны и военной сфере (2000 г.) [23, s. 9; 25].

Быстрые темпы экономического роста Германии в послевоенный период обусловили потребность в дополнительной рабочей силе. Турция, переживавшая период политической и экономической нестабильности после первого военного переворота 1960 г., имела проблемы с безработицей. В сложившейся ситуации соглашение о сотрудничестве в области рынков тру-

да было выгодным для обеих сторон. В связи с этим 30 октября 1961 г. между Германией и Турцией было подписано соглашение о найме трудовых мигрантов и начался новый период двусторонних отношений. Большое число граждан Турции, в основном из Центральной и Восточной Анатолии, иммигрировавших в Германию по официальному приглашению Бонна для удовлетворения потребности в рабочей силе, внесли важный вклад в обеспечение германского «экономического чуда». Немецкие власти называли этих людей гастарбайтерами (рабочими-иностранцами) [3, с. 30–31].

Когда Германия и Турция подписали договор о трудовых мигрантах, предполагалось, что их пребывание будет ограничено по времени, также будет запрещено воссоединение с семьями. Однако, благодаря постепенному обновлению текста договора, гастарбайтерам было продлено пребывание в ФРГ, а затем и разрешено перевозить свои семьи. Уже в 1967 г., когда премьер-министр Турции Сулейман Демирель прибыл с официальным визитом в Германию, турецкое население в Германии составляло около 150 тысяч человек [17, s. 77]. В начале 1970-х годов статус большинства турецких иммигрантов в Германии поменялся с временного на постоянный.

В 70–80-е гг. XX в. потребность в иностранной рабочей силе в Германии сократилась, хотя в Турции трудовые ресурсы были по-прежнему в избытке. В связи с тем что Германия и Турция отошли от модели сотрудничества в области обмена рабочей силой, возможности для въезда в ФРГ турецких граждан были ограничены [3, с. 31]. В 1980-е гг. немецким правительством поддерживалась политика добровольной репатриации иммигрантов. Власти обещали выделять денежные средства для возвращения в родную страну. За 1983–1984 гг. в Турцию вернулись 156 тыс. человек. В 1986 г. с целью обеспечения адаптации турецкой школьной программы для многочисленных турецких детей, вернувшихся из Германии, была разработана программа отправки немецких преподавателей в анатолийские лицеи, в которых основные предметы преподавались на немецком языке. Однако из-за того, что не все турецкие семьи получили обещанные деньги, число вернувшихся детей в этих школах с 40–50 % упало до 4% [17, s. 77]. Германская политика возвращения трудовых мигрантов на родину была негативно встречена Анкарой и привнесла напряженность в межгосударственный диалог.

Новая волна миграции в Германию началась после военного переворота 1980 г. в Турции. Запрещенные в Турции политические движения были вынуждены искать спасения в толерантной

Таблица

Официальные двусторонние визиты на высшем и высоком уровнях в 1954–2002 гг.

С немецкой стороны		С турецкой стороны	
На уровне глав государств			
5–13.05.1957 г.	Теодор Хойс	07–30.05.1958 г.	Джелаль Баяр
26–30.05.1986 г., октябрь 1987 г.	Рихард фон Вайцеккер	09–12.10.1970 г.	Джевдет Сунай
05–08.04.2000 г.	Йоханнес Рау	17–21.10.1988 г.	Кенан Эврен
		15.03.1990 г.	Тургут Озал
		4–7.11.1996 г.	Сулейман Демирель
		17.03.2001 г.	Ахмет Неджет Сезер
На уровне глав правительств			
Март 1954 г.	Конрад Аденауэр	Апрель, май 1967 г.	Сулейман Демирель
Сентябрь 1968 г.	Курт Георг Кизингер	10–13.05.1978 г.	Бюлент Эджевит
Май 1975 г.	Гельмут Шмидт	06–07.09.1984 г., 16.04.1985 г.	Тургут Озал
Июль 1985 г., 19–22.05.1993 г.	Гельмут Коль	20–22.09.1993 г., 04–05.12.1995 г.	Тансу Чиллер
		30.09.1997 г.	Месут Йылмаз
На уровне министров			
Министры иностранных дел			
Ноябрь 1981 г.	Ганс-Дитрих Ген- шер	25.04.1998 г.	Исмаил Джем
25–27.03.1997 г.	Клаус Кинкель	14–16.02.2000 г.	Исмаил Джем
21–22.07.1999 г., 11–12.02.2002 г.	Йошка Фишер	01–02.20.2001 г.	Исмаил Джем
		23.10.2002	Шюкрю Сина Гюрель
Другие министры			
23–26.06.2001 г.	Министр юстиции Герта Дойблер- Гмелин		
08–09.11.1999 г., 30.03.2001 г.	Министр внутрен- них дел Отто Ши- ли		
20–21.12.1999 г.	Министр обороны Рудольф Шарпинг		
30.04.2001 г.	Министр труда и общественных дел Вальтер Ристер		

(Составлено на основе данных Немецкого представительства в Турции. Hoehrangige Besuche [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tuerkei.diplo.de/tr-de/themen/politik/-/1671060>)

Европе. В связи с этим многие турецкие члены левых и правых движений иммигрировали в Германию, воспользовавшись правом политического убежища, предоставляемого немецким законодательством, и оттуда вели пропаганду против Турции, инициируя различные кампании [17, s. 77]. Это явилось причиной появления в Германии целого ряда турецких общественно-политических организаций и объединений, например, «Милли Герюш» (тур. «Milli Görüş») Неджмеддина Эрбакана.

После объединения Германии в 1990 г. усилилась безработица. Турецкая община, проживавшая в Германии, стала восприниматься бо-

лее негативно. Турецких мигрантов с самого начала считали временными переселенцами. Следовательно, Германия не создавала структур для облегчения интеграции мигрантов в новое общество, и сами турки тоже не стремились интегрироваться. Кроме того, усугубляло ситуацию и непризнание прав турецкого меньшинства. Впрочем, 1 января 1991 г. в Германии были приняты поправки к закону об иностранцах, благодаря которому стало легче получить немецкое гражданство [25, с. 11]. Турки подвергались дискриминации, она часто предопределяла их низкий социально-экономический статус. В 1990-е г. резко возросло количество

насилованных преступлений, совершаемых правыми экстремистами. По крайней мере, восемь турецких жителей были убиты в ходе поджогов зданий в Мельне и Золлингене. Большинство немцев осудили эти нападения на иностранцев и приняли участие в маршах протеста со свечами. Виновные в этих убийствах получили длительные тюремные сроки [3, с. 31].

После объединения Германии и до начала нового тысячелетия в развитии турецко-германского диалога выделяют два момента, приведших к обострению двусторонних отношений. Одной из причин охлаждения отношений между странами стало заявление правительства Германии в апреле 1994 г. о прекращении поставок оружия в Турцию, которая использовала его для борьбы с курдскими повстанцами на юго-востоке республики. А это противоречило условиям соглашения. Под давлением правозащитных организаций немецкое правительство в 90-е гг. неоднократно приостанавливало военно-техническую помощь Турции, однако всякий раз возобновляло ее после получения соответствующих разъяснений с турецкой стороны. В этот период в Турции проводились кампании, направленные на отказ использовать немецкие товары.

В 1997 г. после заявления Г. Коля в Люксембурге на саммите ЕС о том, что «Турция не сможет войти в ЕС, так как является мусульманской страной» [7, с. 358–359], произошло еще одно обострение турецко-германских отношений. Турецкий премьер-министр Месут Йылмаз (Mesut Yılmaz) объявил Г. Коля «старым другом, новым врагом» [26], а германский министр иностранных дел Клаус Кинкель (Klaus Kinkel) назвал М. Йылмаза «человеком, разбрасывающимся оружием направо и налево» [17, с. 77].

После победы в 1998 г. на всеобщих выборах в Германии коалиции СДПГ–«Зеленые» во главе с Герхардом Шредером двусторонние отношения вышли на новый уровень сотрудничества. Правительство коалиции сообщило, что намерено смягчить политику в отношении Турции и высказалось в пользу ее евроинтеграции. Кроме того, риторика Г. Шредера и Йошки Фишера в вопросе адаптации мигрантов турецкого происхождения в Германии стала еще одним положительным моментом в развитии двусторонних отношений. Закон «О гражданстве» 1999 г., автоматически предоставлявший немецкое гражданство родившимся в Германии и прожившим на её территории более восьми лет [27], позволил третьему поколению турецких иммигрантов стать полноправными гражданами ФРГ [25, с. 12]. В рамках нового курса Г. Шре-

дера было заявлено, что религиозные и культурные различия не станут препятствием для Турции на пути к членству в Европейском союзе. При выполнении Копенгагенских критериев, которые уже были обозначены на саммитах Европейского совета в 1993 и 1997 гг., Турция сможет получить статус члена ЕС. Благодаря энергичной политике правительства Германии и личной инициативе канцлера Г. Шредера и министра иностранных дел Й. Фишера на Хельсинкском саммите, состоявшемся 10–11 декабря 1999 г., Турция была официально зарегистрирована в качестве кандидата в члены ЕС [17, с. 77].

Конец XX – начало XXI в. стал положительным периодом не только для политического взаимодействия, но и для финансовой сферы. Приобрело динамику двустороннее экономическое сотрудничество, направленное на развитие инфраструктуры турецких городов. Кроме того, была активизирована деятельность банковских и небанковских кредитных организаций [13, с. 11], продолжали проводиться регулярные политические консультации. На двусторонних встречах обсуждались политические и экономические вопросы, вопрос вступления Турции в ЕС, положение турецких граждан, проживающих в Германии, а также текущие региональные и международные проблемы [28].

Турецко-германские отношения в монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина»

В монографии «Стратегическая глубина» А. Давутоглу в пятой главе «Европейский союз: анализ многоплановых и многомерных отношений» дает обзор отношений Турции и Германии в период после холодной войны. По мнению турецкого исследователя, сближение Пруссии/Германии и Османской империи/Турции и влияние их отношений на баланс сил в Европе уходит своими корнями в XVIII столетие. Внешнеполитические предпочтения Пруссии/Германии и Османской империи/Турции, приводившие к сближению на протяжении последних двух столетий, сформировали определенную силу, состоявшую из двух основных стратегических элементов. Первый из них – и Пруссия/Германия, усиливавшаяся в Центральной и Восточной Европе, и Османская империя/Турция, пытавшаяся сохранить свое господство на Балканах, Ближнем Востоке и Кавказе на протяжении последних двух столетий политической истории, воспринимали Россию/СССР как общую угрозу в своем продвижении на Запад и на Юг. Прусско-османские отношения, начавшиеся с предложения Фри-

дриксом II союза османам, стали итогом общей геополитической необходимости. Этот союз существовал вплоть до периода холодной войны. Давление СССР, с одной стороны, на Восточную Европу, с другой стороны, на Кавказ, Балканы и проливы, начавшееся сразу после Второй мировой войны и усилившееся в годы холодной войны, вновь сблизило Турцию и Германию на общем стратегическом направлении [29, s. 527–528].

Второй важный элемент этих отношений – история взаимоотношений Османской империи и Германии не базировалась на колониальном прошлом. В периоды, когда колонизаторская политика Англии была направлена на сведение счетов с Османской империей, с одной стороны, и вступление в глобальную экономико-политическую конкуренцию с Германией – с другой, отношения Османской империи и Германии имели тенденцию стремительного развития. Кроме того, периоды англо-русского сближения сделали неизбежным османо-германский альянс, возникший естественным образом в годы Первой мировой войны. Германская стратегическая концепция рассматривала это сближение двух стран как обязательное условие для продвижения на евразийское пространство, что удалось достичь благодаря реализации проекта железной дороги Берлин – Багдад [29, s. 528].

Определяя отношения Германии и Османской империи как результат пересечения срединного положения («Mittellage»), Давутоглу рассуждает в русле старой геополитики и геополитической предопределенности. По мнению автора монографии, центральное положение Германии в Европе и Османской империи на путях Евразии требовало стратегической оптимизации в борьбе против России и Англии. В периоды англо-русского сближения стремление к этой оптимизации достигало своего пика, а во время англо-турецкого или германо-русского сближения потребность в таком сотрудничестве снижалась. В период Второй мировой войны, реагируя на давление как со стороны Англии, так и со стороны Германии, Турция не вошла в англо-русский альянс. Несмотря на успехи Германии в первые годы войны, Турция не выступила на ее стороне, а в конце войны была в числе последних, кто присоединился к англо-русскому союзу [29, s. 529].

Развитие двусторонних отношений после Второй мировой войны продолжилось в новых дискурсах. Наиболее важным изменением стало то, что США взяли на себя роль Англии. Превращение России в мирового гиганта XIX в. благодаря социалистической идеологии привело к увеличению давления как в Центральной и

Восточной Европе, так и на Балканах, Кавказе, Ближнем Востоке и проливах. И это придавало важный аспект турецко-германскому стратегическому партнерству не только с военной точки зрения, но и с экономической. В этот период Турция видела сотрудничество с США в сфере безопасности и расширение экономического сотрудничества с Германией в качестве дополняющих друг друга элементов внешней политики. В период холодной войны отношения, развивавшиеся между Турцией, Германией и США, представляли собой не противоречащие друг другу перекрестные отношения, а показывали качественно растущую взаимную поддержку.

Международная конъюнктура, сформировавшаяся после холодной войны, серьезно повлияла на основные параметры турецко-германских отношений. Прежде всего, распад биполярной системы изменил внешнеполитические приоритеты Германии. Вместе с исчезновением советской угрозы большое изменение претерпела и стратегическая важность Германии для Турции [29, s. 530].

А. Давутоглу делает особый акцент на том, что именно выгодное геостратегическое положение Турции обеспечило ей в годы холодной войны роль стратегического и незаменимого партнера Германии. Расположение военных баз НАТО в Турции выполняло роль стабилизатора советской угрозы, направленной на Центральную и Восточную Европу. Кроме того, выгодное положение Турции открывало пути от Центральной и Восточной Европы до Кавказа и Ближнего Востока, которые напрямую влияли на Германию своей биполярной напряженностью. Необходимость заполнить геополитический вакуум в Центральной и Восточной Европе, образовавшийся после распада СССР, вызвала переосмысление традиционной восточной политики Германии («Ostpolitik»). Изменение стратегического значения Турции и появившийся геополитический вакуум в Центральной и Восточной Европе привели к тому, что Германия стала отдавать приоритет заявкам в ЕС стран этого региона [29, s. 530–531].

Давутоглу отмечает, что в конъюнктуре, возникшей после холодной войны, турецко-германские отношения пережили кризис вопреки историческим примерам, где наблюдался баланс динамических сил. Напрямую на двусторонние отношения оказывали влияние такие факторы: выход из статического равновесия периода холодной войны, новый тип отношений между США, Германией и Россией, препятствия в отношениях Турции и ЕС, различия во взглядах на области регионального кризиса,

включая Балканы и Ближний Восток, неспособность установить желаемый уровень взаимного доверия и сотрудничества в двусторонних отношениях. Вместе с тем Давутоглу подчеркивает, что в будущем ни Германия не сможет пренебрегать Турцией в своих стратегических предпочтениях, ни Турция не сможет ориентироваться на создание внешней политики, игнорируя отношения с Германией в глобальном и региональном балансах. Для преодоления кризисных моментов необходимо будет проводить гибкую политику [29, с. 533].

Турецкий исследователь отмечает, что вместе с окончанием холодной войны турецко-германские отношения начали испытывать один из наиболее критических переходных периодов, который нес в себе, возможно впервые, взаимное недоверие и сдержанность. Такая дипломатическая атмосфера между двумя странами, сформировавшаяся к концу XX в., будет вносить сложности в планирование долгосрочных отношений до тех пор, пока не будет открыто выражена дипломатическим языком [29, с. 527].

Таким образом, согласно турецкой историографии как в период Османской империи, так и в период Турецкой Республики отношения с Германией имели крайне важное значение. Во многом это объясняется тем, что связи с Берлином были установлены еще в XVIII столетии. Политико-дипломатическое взаимодействие Османской империи и Пруссии/Германской империи получило новые векторы развития, которые включали в себя военно-техническое сотрудничество и двусторонние отношения в сфере торговли и культуры. Проект строительства Багдадской железной дороги на долгие годы связал две страны и стал символом сближения. Однако с конца Первой мировой турецко-германские отношения были прерваны на несколько лет.

После Национально-освободительной войны и провозглашения Турецкой Республики в 1923 г. начался новый этап в турецко-германских отношениях. Несмотря на периоды нестабильности и напряженности, турецко-германские отношения интенсивно развивались – об этом свидетельствуют подписанные между Турцией и Германией соглашения и договоры (более двадцати) и частые двусторонние визиты на уровне глав государств и министров. Турецкие исследователи подчеркивают, что у Турции и Германии была общая история и эти страны остаются взаимосвязанными во многих сферах современной жизни.

К приходу к власти Партии справедливости и развития в 2002 г. между государствами подерживались дружеские и прочные отношения. Более того, обе страны продолжал связывать

человеческий фактор, так как турки составляли крупнейшее национальное этническое меньшинство и самую многочисленную мусульманскую общину в Германии, что является исключительно важным моментом в отношениях между Турцией и Германией. Турецкий вопрос стал вопросом внутренней политики Германии и имел для ФРГ как внешние, так и внутренние последствия.

Взаимное недоверие в двусторонних отношениях удалось преодолеть в начале XXI в. благодаря дружеским отношениям между Г. Шредером и Р.Т. Эрдоганом. Однако приход к власти в ФРГ А. Меркель, предложившей привилегированное партнерство для Турции в ЕС, вновь внес в контекст двустороннего диалога ряд спорных моментов, которые усугублялись внутривластной нестабильностью в Турции, событиями на Ближнем Востоке и в конечном итоге привели к кризису двусторонних отношений, которым в настоящее время требуется перезагрузка.

Примечания

1. Для их проживания был специально построен большой декоративный павильон, по сути, дворец в миниатюре, устроил им роскошный государственный банкет, подарил императрице букет цветов из дворцового сада с крупным бриллиантом. Кайзер, впечатленный османским гостеприимством, после возвращения на родину лично разработал проект фонтана, который стал достопримечательностью Стамбула (см.: [9, с. 557]).

2. К примеру, в 1868 г. была открыта частная немецкая школа (тур. «orta sınıf») для детей торговцев, художников, инженеров, дипломатов и военных советников, живущих в Стамбуле.

Список литературы

1. Корнилов А.А., Сулейманов А.В. Евразийская дипломатия Анкары // *Международная жизнь*. 2010. № 4. С. 68–76.
2. Yıldırım M. Tarihten günümüze Münih'teki Türkler ve bazı Türk eserleri // *Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2008. № 19. S. 489–506.
3. Оджал М. Прочная дружба // *per Concordiam*. 2014. Т. 4. № 3. С. 28–33.
4. Финкель К. История Османской империи: Видение Османа. М.: АСТ, 2010. 850 с.
5. Keskin B. Türkiye-Almanya İlişkilerinin Geleceği [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.setav.org/turkiye-almanya-iliskilerinin-gelecegi/> (дата обращения: 12.05.2019).
6. Роган Ю. Падение Османской империи: Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914–1920. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 305 с.
7. Genç S., Çelebi B. Türkiye'nin Almanya politikası 2009 // *Türk dış politikası yılı 2009*. Ankara: SETA Yayınları XIII, 2011. S. 355–380.
8. Reyhan C. Türk-Alman ilişkilerinin tarihsel arka planı (1878–1914) // *Türk Tarih Bilimsel Kurumu Belleten*. Cilt: LXIX. 2005. № 254. S. 1–46.

9. Бальфур Дж. П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. М.: Центрполиграф, 2017. 639 с.

10. Deniz Ö., İmamoglu H.V. Osmanlı-Alman ticari ilişkilerinin niteliksel analizi: 1890 Ticaret Anlaşmasının öncesi ve sonrası // *International Journal of Social Science*. № 30. 2014. P. 337–355.

11. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2007. 608 с.

12. Valeev R.M., Abidulin A.M., Ayupova N.I. The Project of Hejaz Railway Construction: A Historical and Historiographic Review // *European Research Studies Journal*. V. XX. Special Issue. 2017. P. 234–241.

13. Губанов Н.С. Турецко-германские торгово-экономические отношения на рубеже 20–21 вв.: проблемы и основные тенденции: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 17 с.

14. Губанов Н.С. Современное состояние турецко-германских экономических отношений // *Востоковедный сборник*. М., 2006. Вып. 7. С. 61–73.

15. Пономарев Д.О. Австро-Венгрия и Османская империя в системе международных отношений на Балканах в начале XX в. // *Вестник Челябинского государственного университета*. История. 2009. Вып. 38. № 41 (179). С. 141–148.

16. Türkiye Cumhuriyeti ile Almanya Devleti arasında Konsolosluk Mukavelenamesi // *Türkiye Büyük Millet Meclisi – Официальный сайт ВНСТ* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc008/kanuntbmmc008/kanuntbmmc00801634.pdf (дата обращения: 22.06.2019).

17. Ermağan İ. Avrupa Birliği bağlamında Türkiye-Almanya ilişkileri // *Mustafa Kemal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2012. Cilt. 9. № 20. S. 73–91.

18. Seibt G. Bizim Kiez – unser Kies. Von Bismark zu Böhmermann: Die Geschichten der deutsch-türkischen Freundschaft sind viel zu wenig bekannt // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 18. April. S. 11.

19. Türkiye-Almanya Federal Cumhuriyeti Siyasi ve Ekonomik İlişkileri [Электронный ресурс] // *Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı – Официальный сайт МИДа Турецкой Республики*. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-almanya-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 22.06.2019).

20. Federal Almanya Cumhuriyeti ve Türkiye Cumhuriyeti arasında Kültür Anlaşması [Электронный

ресурс]. Режим доступа: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc040/kanuntbmmc040/kanuntbmmc04007115.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

21. Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Almanya Federal Cumhuriyeti Hükümeti arasında mali yardım anlaşması [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc043/kanunmbkc043/kanunmbkc04300066.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

22. Türkiye Cumhuriyeti ile Federal Almanya Cumhuriyeti arasında sosyal güvenlik hakkında sözleşme. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc048/kanuntbmmc048/kanuntbmmc04800569.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

23. Ülke Bülteni. Almanya. İstanbul, 2010.

24. DfG – Deutsche Forschungsgemeinschaft [Электронный ресурс] // *Almanya'nın Türkiye'deki Dış Temsilcilikleri*. Режим доступа: <https://tuerkei.diplo.de/tr-de/themen/kultur/-/1670978> (дата обращения: 01.04.2019).

25. Чулковская Е.Е. Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином. М., 2014. 70 с.

26. Kinkel'den Sert Yanıt [Электронный ресурс] // *Milliyet*. 1998. 4 Mart. Режим доступа: <http://www.milliyet.com.tr/1998/04/03/dunyaframe.html> (дата обращения: 20.07.2019).

27. Турки в Германии: интеграция, но не ассимиляция [Электронный ресурс] // *Euronews*. 10 сентября 2013. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2013/09/10/turks-in-adopted-home-germany-want-increased-political-involvement> (дата обращения: 27.03.2019).

28. No:6 – 17 Ocak 2002 Türkiye ile Almanya arasında düzenli olarak yapılan siyasi istişare toplantısının 25 Ocak 2002 tarihinde Ankara'da yapılması hk // *Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı – Официальный сайт МИДа Турецкой Республики* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/no_6---17-ocak-2002-turkiye-ile-almanya-arasinda-duzenli-olarak-yapilan-siyasi-istisare-toplantisinin-25-ocak-2002-tarihinde-ankara_da-yapilmasi-hk_tr.mfa (дата обращения: 12.04.2019).

29. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul, 2012. 584 s.

MAIN MILESTONES OF TURKISH-GERMAN RELATIONS DEVELOPMENT: A VIEW FROM TURKEY

N.I. Ayupova

This article presents an analysis of the main stages in the development of Turkish-German relations and their coverage in Turkish historiography. Special emphasis is given to the views of the Turkish professor, former Foreign Minister and Prime Minister of Turkey A. Davutoglu, presented in his monograph «Strategic Depth». The problem-solving and chronological approach allowed us to concentrate on the individual determining stages of Turkish-German interaction, and also provided an opportunity to analyze the sources and historiography of the problem in the sequential course of the transformation of bilateral relations. The development of bilateral contacts after the proclamation of the Republic of Turkey by Mustafa Kemal Atatürk in 1923 is examined in detail. It is concluded that the overcoming of mutual distrust and the success achieved by Turkey in the EU accession issue in the early 2000s, when A. Merkel came to power and offered a privileged partnership for Turkey in the EU, led to a number of controversial points in the bilateral dialogue, which were aggravated by domestic political instability in Turkey, developments in the Middle East and, ultimately, resulted in a crisis in the bilateral relations.

Keywords: Ottoman Empire, Prussia, Abdul Hamid II, Wilhelm II, Turkey, Germany, Turkish diaspora in Germany, Turkish-German relations, A. Davutoglu, «Strategic Depth».

References

1. Kornilov A.A., Sulejmanov A.V. Evrazijskaya diplomatiya Ankary // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2010. № 4. S. 68–76.
2. Yıldırım M. Tarihten günümüze Münih'teki Türkler ve bazı Türk eserleri // *Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2008. № 19. S. 489–506.
3. Odzhal M. Prochnaya družba // *per Concordiam*. 2014. T. 4. № 3. S. 28–33.
4. Finkel' K. *Istoriya Osmanskoj imperii: Videnie Osmana*. M.: AST, 2010. 850 s.
5. Keskin B. Türkiye-Almanya İlişkilerinin Geleceği [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.setav.org/turkiye-almanya-iliskilerinin-gelecegi/> (data obrashcheniya: 12.05.2019).
6. Rogan Yu. *Padenie Osmanskoj imperii: Pervaya mirovaya vojna na Blizhnem Vostoke, 1914–1920*. M.: Al'pina non-fikshn, 2018. 305 s.
7. Genç S., Çelebi B. Türkiye'nin Almanya politikası 2009 // *Türk dış politikası yılı 2009*. Ankara: SETA Yayınları XIII, 2011. S. 355–380.
8. Reyhan C. Türk-Alman ilişkilerinin tarihsel arka planı (1878–1914) // *Türk Tarih Bilimsel Kurumu Belleten*. Cilt: LXIX. 2005. №254. S. 1–46.
9. Bal'fur Dzh. P. *Osmanskaya imperiya. Shest' stoletij ot vozvysheeniya do upadka. XIV–XX vv.* M.: Centrpoligraf, 2017. 639 s.
10. Deniz Ö., İmamoğlu H.V. Osmanlı-Alman ticari ilişkilerinin niteliksel analizi: 1890 Ticaret Anlaşmasının öncesi ve sonrası // *International Journal of Social Science*. № 30. 2014. R. 337–355.
11. Kireev N.G. *Istoriya Turcii. XX vek. M.: IV RAN, Kraft+*, 2007. 608 s.
12. Valeev R.M., Abidulin A.M., Ayupova N.I. The Project of Hejaz Railway Construction: A Historical and Historiographic Review // *European Research Studies Journal*. V. XX. Special Issue. 2017. P. 234–241.
13. Gubanov N.S. Turecko-germanskie torgovo-ekonomicheskie otnosheniya na rubezhe 20–21 vv.: problemy i osnovnye tendencii: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2008. 17 s.
14. Gubanov N.S. *Sovremennoe sostoyanie turecko-germanskih ekonomicheskikh otnoshenij* // *Vostokovednyj sbornik*. M., 2006. Vyp. 7. S. 61–73.
15. Ponomarev D.O. *Avstro-Vengriya i Osmanskaya imperiya v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij na Balkanah v nachale XX v.* // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2009. Vyp. 38. № 41 (179). S. 141–148.
16. Türkiye Cumhuriyeti ile Almanya Devleti arasında Konsolosluk Mukavelenamesi // Türkiye Büyük Millet Meclisi – Oficial'nyj sajt VNST [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc008/kanuntbmmc008/kanuntbmmc00801634.pdf (data obrashcheniya: 22.06.2019).
17. Ermağan İ. Avrupa Birliği bağlamında Türkiye-Almanya ilişkileri // *Mustafa Kemal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2012. Cilt. 9. № 20. S. 73–91.
18. Seibt G. Bizim Kiez – unser Kies. Von Bismark zu Böhmermann: Die Geschichten der deutsch-türkischen Freundschaft sind viel zu wenig bekannt // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 18. April. S. 11.
19. Türkiye-Almanya Federal Cumhuriyeti Siyasi ve Ekonomik İlişkileri [Elektronnyj resurs] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı – Oficial'nyj sajt MIDa Tureckoj Respubliki. Rezhim dostupa: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-almanya-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (data obrashcheniya: 22.06.2019).
20. Federal Almanya Cumhuriyeti ve Türkiye Cumhuriyeti arasında Kültür Anlaşması [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc040/kanuntbmmc040/kanuntbmmc04007115.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2020).
21. Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Almanya Federal Cumhuriyeti Hükümeti arasında malı yardım anlaşması [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc043/kanunmbkc043/kanunmbkc04300066.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2020).
22. Türkiye Cumhuriyeti ile Federal Almanya Cumhuriyeti arasında sosyal güvenlik hakkında sözleşme. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc048/kanuntbmmc048/kanuntbmmc04800569.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2020).
23. Ülke Bülteni. Almanya. İstanbul, 2010.
24. DfG – Deutsche Forschungsgemeinschaft [Elektronnyj resurs] // Almanya'nın Türkiye'deki Dış Temsilcilikleri. Rezhim dostupa: <https://tuerkei.diplo.de/tr-de/themen/kultur/-/1670978> (data obrashcheniya: 01.04.2019).
25. Chulkovskaya E.E. *Tureckaya diaspora Germanii: mezhdun Ankaroj i Berlinom*. M., 2014. 70 s.
26. Kinkel'den Sert Yanıt [Elektronnyj resurs] // *Milliyet*. 1998. 4 Mart. Rezhim dostupa: <http://www.milliyet.com.tr/1998/04/03/dunyaframe.html> (data obrashcheniya: 20.07.2019).
27. Turki v Germanii: integraciya, no ne assimilyaciya [Elektronnyj resurs] // *Euronews*. 10 sentyabrya 2013. Rezhim dostupa: <http://ru.euronews.com/2013/09/10/turks-in-adopted-home-germany-want-increased-political-involvement> (data obrashcheniya: 27.03.2019).
28. No:6 – 17 Ocak 2002 Türkiye ile Almanya arasında düzenli olarak yapılan siyasi istişare toplantısının 25 Ocak 2002 tarihinde Ankara'da yapılması hk // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı – Oficial'nyj sajt MIDa Tureckoj Respubliki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mfa.gov.tr/no_6---17-ocak-2002-turkiye-ile-_almanya-arasinda-duzenli-olarak-yapilan-siyasi-istisare-toplantisinin-25-ocak-2002-tarihinde-ankara-da-yapilmasi-hk_.tr.mfa (data obrashcheniya: 12.04.2019).
29. Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu*. İstanbul, 2012. 584 s.